

«Русская родом, душою и кровью»

Е.П.Блаватская и Н.С.Лесков: творческие пересечения

Становление философа-космиста, ученого, мыслителя Елены Петровны Блаватской происходило, с одной стороны, в традиционной русской дворянской среде, с другой – в необычной культурной атмосфере. Ее воспитателями были мама, а затем бабушка. Мама, Елена Андреевна Ган (1814–1842), известная писательница своего времени, прекрасно знавшая отечественную и зарубежную литературу, осталась в памяти современников одухотворенным и утонченным человеком. Бабушка, Елена Павловна Фадеева (1788–1860), естествоиспытатель с мировым именем и энциклопедическими знаниями, вырастила четверых детей и многочисленных внуков, занималась благотворительностью, пользовалась уважением окружающих, «осуществив собою идеал женщины <...> и в отношении ума, и в отношении сердца»¹. Елена Андреевна и Елена Павловна сумели создать в доме особое пространство любви, творческой свободы, высокой нравственности. К юности Елена Петровна узнала полстраны: малороссийские местечки, Екатеринослав, Одесса, Петербург, Саратов, Астрахань, калмыцкие степи, Урал, Сибирь, Кавказ. Она впитала в себя всю Россию, ее дух, со всеми ее народами, сословиями, религиями, бытом, культурой. Девочка с детства жила в двух мирах, *иной* мир для нее был родным и близким. Благодаря этому двоимирию она постигала суть людей, предметов и мест, где бывала. Блаватская могла по праву сказать, что она «русская родом, душою и кровью», «частичка народа русского»². В 18 лет мощный духовный зов вырвал ее из привычного мира и направил на поиски истины.

И хотя в дальнейшем Елена Петровна почти всю свою жизнь провела за границей, она всегда следила за знаковыми культурными событиями, происходившими на родине, откликаясь на них статьями или комментариями в письмах к родственникам и знакомым. Обратила она серьезное внимание на сочинение философа Владимира Соловьева «Критика отвлеченных начал», которое читала «с жадностью»³ в журнале «Русский вестник»⁴. Отметила Елена Петровна и лекцию Соловьева о Ф.М.Достоевском⁵, напечатанную в сокращении в газете «Новое время», но «даже в отрывке прекрасную»⁶, определив философа как «чистокровного теософа». Узнав, что Владимир Сергеевич засобирается в Индию, Блаватская приглашала его остановиться у нее в доме в Бомбее, где она с февраля 1879 года проживала. Но Вл. Соловьеву так и не пришлось побывать на Востоке.

Блаватская познакомила англоязычных читателей с главой «Великий Инквизитор» из романа Федора Михайловича Достоевского «Братья Карамазовы»⁷. «Достоевского сегодня начинают осознавать как одного из наиболее талантливых и глубоких русских писателей, – писала Елена Петровна во вступительном слове к своему переводу. – Его герои – это неизменно типичные персонажи из различных классов русского общества, поразительно живые и реалистичные до

Публикуется с дополнениями и изменениями по: Культура и время, 2016, №1/2.

См. также: Тюриков А.Д. Е.П.Блаватская и Н.С.Лесков: творческие пересечения // Е.П.Блаватская и современность. Духовные аспекты современного миропонимания. Материалы научно-практической конференции. 8 мая 2015 г. – Днепропетровск: Национальный горный университет, 2015.

¹ Елена Павловна Фадеева. (Биографический очерк) // Кавказ, 1860, №72, 15 сентября.

² Из письма Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову. 12 мая 1881 г. // РО ИРЛИ, ф. 2. Номера единиц хранения не указываются, поскольку фонд не описан.

³ Из письма Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову. 19 января 1881 г. // РО ИРЛИ, ф. 2.

⁴ Русский вестник, 1877, №11, 12; 1878, №1, 10; 1879, №1, 6–8, 11; 1880, №1.

⁵ 28 января 1881 года умер Ф.М.Достоевский. На следующий день Вл. Соловьев выступил с лекцией о нем в Санкт-Петербургском университете. Отчет об этой лекции появился на первой странице «Нового времени» 30 января (№1769).

⁶ Из письма Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову. 12 мая 1881 г. // РО ИРЛИ, ф. 2.

⁷ The Theosophist, 1881, т. III, ноябрь; №3, декабрь.

Е.П.Блаватская сделала перевод по указанию Учителя К.Х., который писал А.П.Синнетту осенью 1881 года: «Совет перевести “Великого Инквизитора” – мой, ибо его автор, над которым уже была простерта рука смерти, когда он его писал, дал наиболее сильное и правдивое описание ордена иезуитов, чем кто-либо до него. В этом произведении заключен великий урок для многих...» (Письма Махатм. М., 2012. С. 208–209).

самой высокой степени. Переведенный отрывок представляет собой прекрасную сатиру на современную теологию в целом и римско-католическую религию – в частности»⁸.

Как только в 1887 году вышло отдельное издание «Дневника старого врача» известного хирурга и педагога Николая Ивановича Пирогова, Елена Петровна сразу же его прочла. Избранные фрагменты «Дневника», «сокровенные мысли автора относительно великих тайн человека», Блаватская перевела и опубликовала в издаваемом ею журнале «Lucifer»⁹. В своих размышлениях Пирогов, по ее словам, «признал почти в полном объеме фундаментальные доктрины и убеждения теософии»¹⁰.

Крупнейшим мыслителем Е.П.Блаватская считала Льва Николаевича Толстого. Его взгляды, по ее мнению, наиболее близки к теософскому учению. Она посвятила писателю статью «Наука жизни» – философский комментарий к его выступлению перед Психологическим обществом в Москве 14 марта 1887 года с докладом «Понятие жизни» (краткое изложение книги «О жизни»)»¹¹. Доклад Толстого Блаватская назвала «трактатом по алхимии души», в котором «его слова звучат как некое эхо самых тонких учений универсальной этики истинной теософии», и поэтому писателя можно назвать «одним из тех немногих *избранных*, которые начинают с интуиции и заканчивают почти всеведением»¹². Также Елена Петровна перевела для «Lucifer» народные сказки Л.Толстого «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» и «Где любовь, там и Бог»¹³, «наполненные духом истинного религиозного мистицизма»¹⁴.

Спиритуализм и спиритизм

Николай Семенович Лесков – еще один русский писатель, произведения которого привлекали внимание Е.П.Блаватской. Родившись в одном году, в 1831-м, Блаватская и Лесков прошли каждый своим путем. Они никогда не встречались и не переписывались, но проявляли дружеское внимание к творчеству друг друга.

С конца 1860-х годов у Н.С.Лескова обнаружился интерес к малоизвестным явлениям психической жизни человека и неведомых сил природы. По всей видимости, тогда же он начал знакомиться с трудами Э.Сведенборга и А.Кардека¹⁵, чтобы в какой-то мере удовлетворить этот интерес. В этот период Лесков «перезнакомился с массою лиц», занимавшихся «усиленно спиритизмом, магнетизмом, божественными вдохновениями и поруганием нигилистов»¹⁶. В том числе он начал поддерживать тесные отношения с А.Н.Аксаковым¹⁷, одним из основоположников

⁸ Блаватская Е.П. Великий Инквизитор // Блаватская Е.П. Оккультизм или магия. М., 2006. С. 618–619.

⁹ Lucifer, т. VII, 1890, декабрь, 1891, январь-февраль; т. VIII, 1891, март-август; т. IX, 1891, октябрь.

¹⁰ Блаватская Е.П. Космический разум // Блаватская Е.П. Скрижали астрального света. М., 2005. С. 207.

¹¹ Стенограмму доклада Л.Н.Толстого напечатало «Новое время» (см.: Л.В. Понятие жизни. Сообщение гр[афа] Л.Н.Толстого // Новое время, 1887, №3973, 22 марта), которую и прочла Е.П.Блаватская.

¹² Блаватская Е.П. Наука жизни // Блаватская Е.П. Фрагменты оккультной истины. М., 2002. С. 414–415.

¹³ Lucifer, 1889, т. V, ноябрь-декабрь.

¹⁴ Блаватская Е.П. Русские народные брошюры. Избранные сказки графа Л.Н.Толстого // Lucifer, 1889, т. V, ноябрь. С. 195.

¹⁵ Речь идет об Эммануиле Сведенборге (1688–1772), шведском ученом-естествоиспытателе, изобретателе, визионере, теософе, и Аллане Кардеке (1804–1869), французском теоретике спиритизма. На русском языке в 1860–1870-е годах можно было прочесть их работы: *Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде* / пер. и изд. А.Н.Аксаков. Лейпциг, 1863; *Кардек А. Книга духов*. М., 1861; *Кардек А. Краткое изложение спиритизма, содержащее в себе сущность учения духов и их проявлений*. М., 1863; *Кардек А. Спиритизм в самом простом его выражении*. М., 1864. С начала 1860-х годов главные сочинения Кардека были переведены на русский язык и распространялись в рукописях (см.: ОР РГБ, ф. 344, ед. хр. 351–357).

¹⁶ Фаресов А.И. Против течений. Н.С.Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. СПб., 1904. С. 82.

¹⁷ Александр Николаевич Аксаков (1832–1903) – философ, писатель, публицист, переводчик, издатель; в 1860–1870-е годах автор книг: «Евангелие по Сведенборгу: Пять глав Евангелия от Иоанна с изложением и толкованием их духовного смысла по “науке о соответствиях”», «Книга Бытия по Сведенборгу», «Рационализм Сведенборга: критическое исследование его учения о св. Писании»; переводчик и составитель книги «Спиритуализм и наука. Опытные исследования над психической силой Уильяма Крукса, члена Лондонского королевского общества» (СПб., 1872).

научных исследований парапсихологических явлений в России¹⁸. Спиритические теории и практики Лесков критиковал¹⁹, считая, что они ничего не дают человеку в его духовном совершенствовании и научном познании миров невидимых. К примеру, книгу Кардека «Подражание Евангелию с точки зрения спиритизма» Николай Семенович назвал «жалким, скардным и мизерным» сочинением²⁰. В 1878 году он признавался: «...Я совсем не спирит и даже не сторонник спиритского учения»²¹.

Елена Петровна Блаватская, проживавшая с 1873 года в Северной Америке, посвятила себя распространению «истинного спиритуализма» в Новом Свете и делу его защиты. В конце 1874 года она писала: «Более пятнадцати лет я сражалась за благословенную истину; я путешествовала и проповедовала ее <...> от покрытых снегом вершин кавказских гор до песчаных берегов Нила. Я доказывала истинность моих слов на практике и силой убеждения. Ради спиритуализма я покинула родной дом, легкую жизнь среди цивилизованного общества и превратилась в странницу»²². Говоря о спиритуализме, Блаватская не имела в виду спиритизм. Об этом Елена Петровна не раз писала. По ее словам, чистый спиритуализм есть доктрина, учащая, что все существующее «оживлено или наполнено Всемирной Душой или Духом, и что ни один атом в нашей вселенной не может пребывать вне этого вездесущего Принципа». Спиритуализм – это «состояние ума, противоположное материализму или материалистической концепции сущего». Спиритизм же есть вера в «постоянное общение живых с мертвыми либо посредством собственных медиумистических способностей, либо через так называемого *медиума* – это не что иное, как материализация духа и деградация человеческой и божественной душ. Верующие в подобные сношения просто бесчестят умерших и постоянно кощунствуют. В древности это справедливо называлось “некромантией”»²³.

Н.С.Лесков отличал спиритуализм от спиритизма. Спиритуалистами он называл людей, «сильных и ясных во всех своих разумениях дел жизни не одною мощию разума, но и постижением всего “раскинутого врозь по мирозданию” владычным духом, который “в связи со всей вселенной, восходит выше к божеству”»²⁴,²⁵. Такими можно считать некоторых героев произведений Лескова, которым «внезапно открывались вещи признаки Сущего» и они «видели мистически явственный свет Тайны и слышали зовущий их голос пустынных глубин»²⁶. А спиритизм для писателя – «пошлая, скучная и банальная болтовня медиумов»²⁷.

Осенью 1874 года Е.П.Блаватская вступила с А.Н.Аксаковым в переписку²⁸. В своем первом письме к Александру Николаевичу от 28 октября Елена Петровна предложила знакомить его с

---

¹⁸ К примеру, в письме от 11 ноября 1872 года Н.С.Лесков писал А.Н.Аксакову, что оставленные у него «рукописи прочитаны» и он готов их возвратить (РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 114. Л. 1), а в письме от 23 ноября того же года писатель просил у Аксакова «крайне нужную» книгу Э.Сведенборга «О небесах, о мире духов и об аде» (Там же. Л. 2).

¹⁹ См.: [Лесков Н.С.] Аллан Кардек, недавно умерший глава европейских спиритов // Биржевые ведомости, 1869, №156, 12 июня; [Лесков Н.С.] Модный враг церкви. Общественная заметка. (Спиритизм под взглядом наших духовных писателей) // Биржевые ведомости, 1869, №172, 28 июня; №173, 29 июня.

²⁰ [Лесков Н.С.] Великие мира в будущем их существовании. Фантастический полк на Марсе. (Спиритское откровение) // Биржевые ведомости, 1869, №213, 8 августа.

²¹ Лесков Н.С. Явление духа // Кругозор, 1878, №1. С. 1.

²² Блаватская Е.П. Отсутствие единства среди спиритуалистов // Блаватская Е.П. Оккультизм или магия. М., 2006. С. 268–269. Первая публикация: The Spiritual Scientist, 1874, 3 декабря.

²³ Блаватская Е.П. Теософский словарь, М. 1998. С. 375.

²⁴ Слова из поэмы А.Н.Толстого «Дон Жуан».

²⁵ [Лесков Н.С.] Герои Отечественной войны по гр[афу] Л.Н.Толстому // Биржевые ведомости, 1869, №109, 25 апреля.

²⁶ Абрамович Н.Я. Мистицизм в творчестве Н.Лескова // Абрамович Н.Я. Литературно-критические очерки. Кн. 1. СПб., 1909. С. 233, 236.

²⁷ [Лесков Н.С.] Модный враг церкви. Общественная заметка. (Спиритизм под взглядом наших духовных писателей) // Биржевые ведомости, 1869, №172, 28 июня.

²⁸ Письма Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову за 1874–1879 годы пока не обнаружены. Фрагменты этих писем были опубликованы Вс. С.Соловьевым в его клеветнической книге о Е.П.Блаватской «Разоблаченная жрица Изиды» (1892). Письма Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову (1880–1886), копии писем А.Н.Аксакова Е.П.Блаватской (1874–1877) и переписка президента Теософского общества Г.Олькотта с А.Н.Аксаковым (1870-е гг.) хранятся в РО ИРЛИ в фонде А.Н.Аксакова (ф. 2).

новинками зарубежной спиритуалистической литературы. Также она сообщила о том, что перевела на русский язык продолжение последнего романа Ч.Диккенса «Тайна Эдвина Друда»²⁹. Продолжение это появилось уже после смерти писателя удивительным образом: американский медиум Т.П.Джеймс³⁰ записал его под диктовку «духа Диккенса». Елена Петровна желала видеть этот перевод напечатанным в России. Аксаков об этой просьбе сообщил Лескову.

В письме от 21 ноября 1874 года Николай Семенович отвечал Александру Николаевичу: «Блавацкая, мне кажется, смело могла бы переводить роман. Я думаю, что я нашел бы и издателя»³¹. Одновременно Лесков оповестил читателей в двух заметках («Роман, дописанный мертвецом» и «Окончание романа Диккенса, написанное его духом»)³² о скором выходе в свет продолжения романа Диккенса, «полученного таким необыкновенным до сих пор путем»³³. В первой заметке он сообщил, что его переводом занята «одна наша очень просвещенная соотечественница г-жа Б.» (то есть Блаватская) и «вероятно труд этой переводчицы в скором времени будет доставлен в Россию и будет напечатан». В следующей заметке под «американским корреспондентом» имелась в виду также она. Так в русской прессе появилась первая информация о Елене Петровне.

Аксаков в письме от 22 ноября обнадежил Блаватскую: «Что касается до Эдвина Друда, то, во всяком случае, перевод Ваш присылайте. Думаю, что, так или иначе, найдем возможность поместить его в каком-нибудь журнале, потрудитесь также прописать условия Ваши». В следующем письме от 11 декабря Александр Николаевич известил Елену Петровну о выходе двух заметок о «романе» Диккенса: «О русском переводе *Тайны Эдв[ина] Друда* уже появились, со слов моих, две заметки в «Русском мире»; жду Вашей рукописи...»

Перевод «Друда» был прислан Аксакову в феврале 1875 года, и он его «отдал читать в литературные руки», там ему ответили, что «перевод не удовлетворителен». В мае Аксаков сообщил Блаватской: «Друда я в одну редакцию уже предлагал, но безуспешно; рукопись возвратили; причина возвращения мне еще не известна; прежде чем дать ее выправлять, надо заручиться чьим-либо согласием ее напечатать. Постараемся». Но опубликовать продолжение романа Диккенса «Тайна Эдвина Друда» в переводе Блаватской так и не удалось³⁴. Можно думать, «неудовлетворительный перевод» был здесь ни при чем, а как и предполагал Лесков, «редакции побоялись печатать произведение духа»³⁵.

Н.С.Лесков пытался понять, что и кто стоит за явлениями из мира невидимого, принимал участие в спиритических сеансах. Но эти сеансы его только разочаровывали. В апреле 1875 года он писал А.Н.Аксакову: «Мне бы ведь конечно очень хотелось видеть что-нибудь выходящее из

---

²⁹ Рукопись этого перевода хранится в РО ИРЛИ в фонде А.Н.Аксакова (ф. 2) и была опубликована, см.: Тайна Эдвина Друда. Часть II, оконченная духом Ч.Диккенса посредством медиума Т.П.Джемса // *Блаватская Е.П. Собрание произведений в 24 томах. Т. 1 (1851–1873). М., 2016. С. 93–492.* В этом же фонде находится и другая рукопись Е.П.Блаватской – перевод книги Г.Олькотта «Люди с того света».

³⁰ Е.П.Блаватская сообщала: «Т.П.Джемс, которому теперь 28 лет, служил до февраля 1873 г. простым разносчиком при маленькой провинциальной типографии. Джемс с трудом может подписать свое имя и орфография ему совершенно неизвестна» (*Блаватская Е.П. Собрание произведений в 24 томах. Т. 1 (1851–1873). М., 2016. С. 94.*)

³¹ Оригинал этого письма находится в: РО ИРЛИ, ф. 2; копия в: РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 114. Л. 4.

³² *Русский мир*, 1874, №312, 13 ноября; №320, 21 ноября (раздел «Обо всем и отовсюду», без подписи).

В РО ИРЛИ в фонде А.Н.Аксакова (ф. 2) хранятся многочисленные газетные вырезки со статьями на спиритические темы, в том числе и вырезка с заметкой из «Русского мира» от 21 ноября о романе «Тайна Эдвина Друда», на которой карандашом записано, чей это материал: «Лескова», чем и устанавливается авторство и этой заметки, и заметки из «Русского мира» от 13 ноября, которая приложена к рукописи перевода «Тайны Эдвина Друда», выполненного Е.П.Блаватской.

В письме от 21 ноября Н.С.Лесков также сообщал: «№, где была первая заметка, не мог отыскать; но сделав с Ваших слов вторую, спешно ее препровождаю». А.Н.Аксаков в своем Дневнике отметил 22-го ноября получение этого письма от Н.С.Лескова и «замет[ки] Рус[ского] Мира об “Тайне Эдв[ина] Друда”» (РО ИРЛИ, ф. 2). В следующем письме Николай Семенович продолжил: «...Для Вас первую статью отыскал, вырезал и при сем прилагаю» (РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 114. Л. 5).

³³ Это было не первое сообщение в русской прессе, «Вечерняя газета» в 1873 году (№212, 11 августа) напечатала заметку «Окончание посмертного романа Диккенса».

³⁴ О заверениях спиритов, что «дух Диккенса окончил роман “Тайна Эдвина Друда”» вспомнили «Биржевые ведомости» в конце 1875 года (№350, 20 декабря) в обозрении «Московские письма».

³⁵ [*Лесков Н.С.*] Роман, дописанный мертвецом // *Русский мир*, 1874, №312, 13 ноября.

ряда банальных явлений, притупляющих всякий интерес к наблюдениям»³⁶. Лесков присутствовал на спиритическом сеансе в феврале 1876 года у А.Н.Аксакова с участием известных писателей и ученых Ф.М.Достоевского, А.М.Бутлерова, Н.П.Вагнера, П.Д.Боборыкина. И по этому поводу опубликовал статью в газете «Гражданин», в которой предлагал исследовать спиритические явления «самыми точными критическими приемами»³⁷. А в мае имя Лескова появилось в числе 130 подписавших протест против заключений комиссии, созданной для исследования медиумических явлений. Эта комиссия под председательством Д.И.Менделеева вынесла приговор, что «спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие». Протестующие в ответ заявили, что «поверхностным и поспешным отношением к предмету своего исследования комиссия далеко не выполнила возложенной ею на себя задачи», и выражали надежду, что «заявленное от имени науки рассмотрение медиумических явлений будет доведено до конца, согласно достоинству и требованиям науки»³⁸. А.Н.Аксаков просил Е.П.Блаватскую перевести на английский язык этот протест «против шарлатанства комиссии»³⁹ и напечатать его в американской прессе. Перевод протеста с вступительной статьей Елены Петровны и именами всех подписантов появился в бостонской спиритуалистической газете «Знамя света»⁴⁰.

В начале 1878 года в связи с приездом в Петербург медиума Г.Слейда⁴¹ Лесков написал две большие статьи о спиритизме⁴². В них он приветствовал экспериментальное направление спиритизма, представленное А.Н.Аксаковым и его сподвижниками: «Г-н Аксаков (человек с философским образованием) не хватается за смысл откровений, но желает исследовать силу, дающую эти откровения. Каковы бы ни были эти “сообщения”, умные или полуумные, ему это почти все равно: лишь бы они были признаны и лишь бы ученые взялись за исследование: как эти сообщения получают?»⁴³ Позже, в рецензии на книгу известного спиритуалиста Р.Оуэна «Спорная область между двумя мирами» (1882), Лесков признавал, что в русской спиритической литературе не встретишь «ничего иного, кроме реестровки отрывочных проявлений и репортиц о каких-то “стуках” и “прикосновениях”; порою к этому присовокупляется что-нибудь о видениях, являвшихся где-то, кому-то и когда-то»⁴⁴. Но у спиритизма, по мнению писателя, есть собственные философемы и книга Оуэна, правда, в ее полном английском оригинале, интересна именно своей философскою частью.

Лескову, по всей видимости, требовалось серьезное объяснение иномирных проявлений, которого он не мог найти в изданных книгах по спиритизму. Можно только сожалеть, что Лесков не состоял в переписке с Блаватской и не знал ее научных трудов, печатавшихся за границей. В этих трудах он нашел бы ответы на многие свои вопросы, связанные с многомерным устройством человека и Вселенной. Ведь Теософское общество, созданное Блаватской в 1875 году, помимо главной этической цели – создания ядра всеобщего братства человечества без различия расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи, ставило перед собой задачу исследования

³⁶ РГАЛИ, ф. 275, оп. 1, ед. хр. 114. Л. 6.

³⁷ Лесков Н.С. Письмо в редакцию. Медиумический сеанс 13 февраля // Гражданин, 1876, №9, 29 февраля. С. 256. См. также статьи Ф.М.Достоевского: «Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти», «Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях», «Опять только одно словцо о спиритизме» («Дневник писателя», 1876, январь, март, апрель) и П.Д.Боборыкина «Ни взад – ни вперед» (Санкт-Петербургские ведомости, 1876, №75, 16 марта; №82, 23 марта; №89, 30 марта).

³⁸ Санкт-Петербургские ведомости, 1876, №122, 4 мая.

³⁹ Из письма А.Н.Аксакова Е.П.Блаватской. 14 мая 1876 г. // РО ИРЛИ, ф. 2.

⁴⁰ Banner of Light, 1876, т. XXXIX, 24 июня.

⁴¹ Генри Слейд (1835–1905) – американский медиум.

⁴² Лесков Н.С. Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878, №19, 12 февраля; №24–25, 24 февраля. Эти статьи Лескова отметило «Новое время» в разделе «Среди газет и журналов» (1878, №705, 13 февраля; №707, 25 февраля).

⁴³ Лесков Н.С. Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878, №19, 12 февраля. С. 5.

⁴⁴ Н[иколай] Л[есков]. Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений, с рисунками. Соч. Роберта Дель Оуэна, перевод с английского. СПб., 1881 // Исторический вестник, 1882, №1. С. 231.

См. также: Вагнер Н.П. Между двумя мирами // Новое время, 1881, №2016, 8 октября; №2017, 9 октября.

необъясненных законов природы и психических сил, скрытых в человеке. Назначение Теософского общества, писала Е.П.Блаватская, «раскрывать, исследовать, сравнивать, изучать, проводить эксперименты и разьяснять тайны психологии. Такой круг исследований, несомненно, включал в себя и изучение ведической, брахманической и другой древневосточной литературы; ибо в ней – особенно в первой, величайшей сокровищнице мудрости, когда-либо доступной человечеству, – содержится тайна природы и человека. Для того, чтобы понять современный медиумизм, необходимо прежде всего ознакомиться с философией йоги <...>. Мы никогда не узнаем, какую долю медиумических феноменов *должно* приписывать развоплощенным духам, пока не установим, что *может* совершить воплощенный дух, человеческая душа и слепые, но активные силы, действующие в сферах, еще не исследованных наукой. <...> Удивительный всплеск феноменов, наблюдаемый западным миром с 1848 года, таит в себе такую возможность изучения скрытых тайн бытия, о которой мир вряд ли подозревал прежде. Теософы лишь призывают к тщательному изучению этих феноменов, дабы наша эпоха не ушла, оставив эту острейшую проблему неразрешенной»⁴⁵.

О людях, владеющих этими «активными силами», Н.С.Лесков рассказал в очерке «Случаи из русской демонomanии»⁴⁶. Писатель призывал изучать эти неразгаданные и удивительные энергии. Перевод фрагмента из этого произведения появился на страницах теософского журнала «Lucifer»⁴⁷, но уже после смерти Е.П.Блаватской⁴⁸. Переводчицей выступила ее племянница В.В.Джонстон⁴⁹. В предисловии она рассказала, что упоминаемая в этом очерке богослужебная книга Большой Требник Петра Могилы (издание 1646 года) с заклинательными молитвами по поручению Елены Петровны была найдена ее братом Валерианом⁵⁰ в одном из книжных магазинов в Петербурге в 1888 году, но приобрести ее тетя не смогла из-за высокой цены в четыреста рублей.

Русский Бог

Блаватская знала многие произведения Н.С.Лескова благодаря тому, что постоянно читала газету «Новое время». А писатель с 1879 года регулярно печатался в этом издании⁵¹. Также Елена Петровна получила от своей тети Н.А.Фадеевой из Одессы отдельное издание повести Лескова «На краю света»⁵². Между Блаватской и Фадеевой существовала обширная переписка. Но на сегодняшний день известны только пять писем Елены Петровны к Надежде Андреевне, в которых обсуждались религиозные вопросы, вызванные выходом свет двухтомного философского труда Блаватской «Разоблаченная Изида» (1877). Елена Петровна опасалась, что ее тетя не воспримет второй том этой работы, «Геология», который был «направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержал ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачал их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в свое бессмертие, в своего Бога и подрывают всякую

---

⁴⁵ Блаватская Е.П. Направление развития западного спиритуализма // Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. М., 1996. С. 357–360.

⁴⁶ Новое время, 1880, №1529, 1 июня; №1533, 5 июня; №1536, 8 июня; №1542, 15 июня; №1552, 25 июня.

⁴⁷ О появлении нового теософского журнала «Новое время» сообщало: «В Петербурге получен первый номер журнала, предпринятого в Лондоне г-жой Блаватской, известной теософисткой, под заглавием “Lucifer”. Люцифер здесь, по объяснению редакции, не означает Сатаны, а утреннюю звезду, приносящую с собой свет, который озаряет сокровенные области мрака» (1887, №4150, 18 сентября).

⁴⁸ Лесков Н.С. Учитель оккультных искусств // Lucifer, т. XV, 1894, ноябрь-декабрь; 1895, январь-февраль.

⁴⁹ Вера Владимировна Джонстон (1863–1920) – русская писательница и переводчица, дочь В.П.Желиховской, жена ирландского писателя, публициста, востоковеда и теософа Ч.Джонстона. В 1892 году она писала о повестях Н.С.Лескова «Павлин» и «Детские годы»: «Прекрасные две повести Лескова в приложении к [газете] “Свет”. Право, он, кажется, самый лучший наш теперешний писатель» (Из письма В.В.Джонстон В.П.Желиховской. Декабрь 1892 г. // ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 68. Л. 164).

⁵⁰ Валериан Владимирович Желиховский (1866–1888) – сын В.П.Желиховской, студент института путей сообщения, умер 20 мая 1888 г. в Одессе от скоротечной чахотки.

⁵¹ См.: Мюллер де Морог И. Журналистско-литературная работа Н.С.Лескова. Библиография. Bern, Frankfurt am Main, New York, 1984.

⁵² Речь идет об издании: Лесков Н.С. На краю света. (Из воспоминаний архиерея). СПб., 1876.

нравственную свободу»⁵³. Обращаясь к Надежде Андреевне, Блаватская надеялась, что та поймет, что не против Христа и религии обращена «Разоблаченная Изида», «а против гнусного лицемерия тех, кто во имя Величайшего Сына Божия, с той самой минуты, когда Он умер на кресте за **все** человечество, и в особенности за греховных, павших людей, за язычников, падших женщин и заблудших братьев, – режут, жгут, убивают во имя Его!»⁵⁴. В этом же письме Блаватская писала, что в своем труде она отказалась разбирать православие, потому что «православный народ искренен. Пусть вера его будет слепая, неразумная, но эта вера ведет к добру народ. И пусть наши батьки⁵⁵ и пьяницы, и воры, подчас и дураки, да народная вера чиста и кроме добра ни к чему не может повести. Это и Учитель⁵⁶ допускает, и Он говорит, что единственный народ в мире, у которого вера *не спекуляция*, – это православный народ»⁵⁷.

Повесть «На краю света» потому и заинтересовала Блаватскую, что в ней показаны чистота и истинность русской православной церкви и, по ее мнению, «любые уродливые человеческие проявления, равно как и все эти несимпатичные маленькие “вражки” отца Кириака, не способны ее ослабить и принизить. Божественная Истина укоренилась в русской православной церкви весьма прочно, вот только покоится она глубоко, в самом ее фундаменте; на поверхности ее не найдешь, она живет лишь в чистых ангельских сердцах людей, подобных отцу Кириаку, и в таких глубоко философских умах, как высокопреосвященный Нил»⁵⁸.

Главный герой повести Лескова – «такой маленький, такой тихий», благодушный и откровенный монашек отец Кириак, обитающий в далеком якутском краю. Живет он по заповедям благого и милосердного *русского* Христа и жалеет всех – и христиан, и «неверных». Русский его Бог, родной и свой, «творит себе обитель за “пазушкой”», в «дусе хлада тонка проникает и за теплой пазухой голубком приборкается». Именно там, за «пазушкой», в сердце человека, обретается и любовь братская, и вера истинная, и «вся благодать оттуда идет». И не одолеют этого русского Бога никакие враги (которых отец Кириак называет «вражками») – те, кто изгнал любовь и сострадание из сердца. Отец Кириак и церковного начальника архиепископа Нила научает жить по сердцу, «по Христовой добрости и мудрости»⁵⁹.

Елена Петровна благодарила тетю за присылку повести Лескова, высоко ее оценивая: «Спасибо вам за книгу “На краю света”. Может, она и написана в жанре “мимолетных зарисовок” – но так просто из головы они не вылетят. Это настолько глубокое и правдивое произведение, что если бы все христианские архиереи, священники и монахи были такими, как его персонажи, то не было бы ни сект, ни надоедливых религий и весь мир стал бы, не могу сказать “христианским”, но христоподобным.

Вы были правы, душенька, книга так понравилась моему хозяину⁶⁰, что он едва не назвал меня “дурой”, когда я смиренно призналась, что никогда не слышала о Ниле. А хозяин, представьте себе, был знаком с ним лично. Теперь вот засяду за ее перевод на английский – конечно, в сокращенном варианте, а “хозяин” постарается перевести ее на три-четыре индийских наречия, дабы она стала известна среди буддистов и послужила укреплению дружбы между ними и русскими. Управлюсь за три дня и pošлю перевод на Цейлон, в Коломбо, в Буддийский колледж, его пастырю и президенту по имени Мохативати Гунананда⁶¹»⁶². Пока неизвестно, была ли переведена на английский и индийские языки повесть Н.С.Лескова «На краю света».

⁵³ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. В 2 т. Т. 2. Теология. М., 2002. С. 10.

⁵⁴ Из письма Е.П.Блаватской Н.А.Фадеевой. [19 июля] 1877 г. // Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 158.

⁵⁵ батюшки, т.е. православные священники.

⁵⁶ Речь идет о духовном учителе Е.П.Блаватской.

⁵⁷ Из письма Е.П.Блаватской Н.А.Фадеевой. [19 июля] 1877 г. // Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 158.

⁵⁸ Из письма Е.П.Блаватской Н.А.Фадеевой. 28 октября 1877 г. // Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 190.

⁵⁹ Лесков Н.С. На краю света // Собрание сочинений: В 11 т. Т. 5. М., 1957. С. 461, 465, 471, 472.

⁶⁰ Речь идет о духовном учителе Е.П.Блаватской; master – учитель, хозяин (англ.).

⁶¹ Моготтиватте (Мигеттуватте) Гунананда Тхера (1823–1890) – буддийский проповедник, ученый, писатель, настоятель Дипадуттама вихары в Коломбо (Цейлон), член совета Теософского общества.

Архиепископ Нил (Исакович) был крупным деятелем православной церкви. Назначенный в 1838 году епископом Иркутским, Нерченским и Якутским, он много сделал на ниве просвещения. Занимался он также изучением тибетского буддизма, распространенного среди бурят, и издал книгу «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» (СПб., 1858). Лесков при написании повести «На краю земли» использовал эту книгу. Блаватская просила свою тетю достать сочинение Нила: «Пожалуйста, выясните, нельзя ли раздобыть ту книгу архиепископа Нила о буддизме, про которую вы мне писали. Можно ли получить ее отдельно, без прочих его сочинений, ибо меня интересует лишь его мнение о буддизме?»⁶³

На взгляд Блаватской, важным положением повести Лескова является критика отпущения грехов духовенством. В повести проводник, *крещеный якут*, обрекает на гибель отца Кириака среди снежной бури, чтобы спастись самому. Он верит в то, что «поп простит»⁶⁴ ему это злодеяние. В его понимании священник может оправдать любое нравственное падение. Другой якут – *некрещеный* – с «жалким умом», но с чистым сердцем и высоким духом поступает по-иному. Он вызволяет архиепископа Нила из ледяного плена и вырастает в глазах того в героическую личность и истинного христианина. «...Сей спасший жизнь мою, – размышлял Нил, – сделал это не по чему иному, как по добродетели, самоотверженному состраданию и благородству; он, не зная апостольского завета Петра, “мужался ради меня (своего недруга⁶⁵) и предавал душу свою в благотворение” <...>, движимый не одним *естественным* чувством сострадания ко мне, а имея также *religio*⁶⁶, – дорожа *воссоединением* с тем хозяином, “который сверху смотрит”»⁶⁷.

«Одним из моментов, с которыми вы не согласны в рассказе о Ниле (у Лескова), – писала Блаватская Н.А.Фадеевой, – по-видимому, является сатира на “отпущение грехов священниками”, но как раз эти страницы кажутся мне самыми замечательными; в них-то и заключен весь философский смысл произведения. Крещеный якут съел Святые дары и бросил бедного отца Кириака. Он совершил самое отвратительное преступление. Почему? Потому что его катехизис учит, что нет такого преступления, которое уже не искуплено кровью Христа, что священники Христовы могут все, что они наделены властью отпустить любой грех, ибо эту власть даровал им сам Христос. Почему бы тогда не совершить какого-нибудь преступления пострашнее?

Три дня назад здесь повесили одного негра-методиста. Он убил свою жену, разрезав ее на куски, а пятилетнюю дочь сжег живьем на кухонной плите, зажавив, пядь за пядью, с ног до головы, и эту пытку он продолжал в течение часа!! Когда на шею ему надели петлю, негр стал вопить в диком исступлении: “О, вижу моего Спасителя, вижу светлый лик Христа, Господа моего, и Он улыбается мне... Он раскрывает мне Свои объятия!!”

И подумать только, толпы людей живо раскупили лоскутки одежды висельника, разрывая их на мелкие кусочки и сохраняя как драгоценные реликвии. Всю свою жизнь этот негр был вором и пьяницей, а под конец стал убийцей-изувером, однако, за час до повешения покался и получил причастие, а теперь, по словам пастора, “воссоединился навеки с Христом и обрел жизнь вечную на лоне Его”!!! О Господи, какое кощунство! Вот к чему приводит христианство.

Нет, дорогая моя Надежда, я не против Христа или Будды, но против человеческих догм. Буддизм учит, как заслужить Царство Божие и нирвану делами, а не пустыми словесами. Согласно буддийскому учению, между нами и судом Грядущего Непостижимого Божества нет иного посредника, кроме наших собственных поступков. У нас – Христос, у буддистов – Будда; оба они учили слепое человечество, как прозревать истину, но их апостолы исказили многое из того, что говорили учителя, извратили их учение: одни – по причине духовной и физической ущербности, другие – по злему умыслу и в силу эгоистических стремлений, как например, папство. <...>

---

⁶² Из письма Е.П.Блаватской Н.А.Фадеевой. 28 октября 1877 г. // *Блаватская Е.П.* Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 191.

⁶³ Там же. С. 190–191.

⁶⁴ *Лесков Н.С.* На краю света // *Собрание сочинений*: В 11 т. Т. 5. М., 1957. С. 511.

⁶⁵ Имеется в виду то, что якут – язычник, а Нил – христианин.

⁶⁶ религиозное чувство (*лат.*).

⁶⁷ *Лесков Н.С.* На краю света // *Собрание сочинений*: В 11 т. Т. 5. М., 1957. С. 509.

Я прекрасно понимаю: все, что я говорю, может показаться вам чистой воды *ересью*. Но Нил тоже считал ересью все, что слышал от отца Кириака. Мой “хозяин” одинаково почитает и Христа из Назарета, и Гаутаму из Капилавасту. Однако он не считает ни одного из них Богом, рассматривая обоих как совершеннейших из смертных; и он почитает дух Христа точно так же, как и дух Будды, осознавая, что оба они – частицы Единого Великого Божества»⁶⁸.

«Честное слово»

Следующая «встреча» Е.П.Блаватской с Н.С.Лесковым произошла в 1880 году на страницах журнала «Теософ». Елена Петровна руководила деятельностью Теософского общества сначала в Америке, затем в Индии, где стала издавать этот ежемесячник. В журнале напечатано много ее статей на философские и религиозно-научные темы. В июльском номере за 1880 год был опубликован перевод очерка Н.С.Лескова «Честное слово. Этюд из культа мертвых». Очерк Блаватская обнаружила в 1879 году в «Новом времени» и перевела на английский язык.

В примечании к публикации перевода «Честного слова» Блаватская сообщила, что Лесков – известный писатель, печатается в различных периодических изданиях и является автором повестей «На краю света» и «Смех и горе». «Последняя повесть, написанная в жанре автобиографии русского дворянина, – отмечала Елена Петровна, – это безжалостная сатира на правительственную систему государственного террора во время правления императора Николая, а также на меры запугивания и устрашения, совершаемые в настоящее время. Герой повести ничего не подозревающий человек, вся жизнь которого ломается из-за дружбы с коварным и амбициозным молодым офицером жандармерии, секретной полиции Санкт-Петербурга. Не найдя никаких других возможностей отличиться и таким образом получить продвижение по службе, этот “друг” заманивает героя в ловушку, оставляя в его комнате запрещенные книги революционного содержания, выдает его за политического заговорщика, арестовывает и получает вознаграждение. В конце концов, дворянин погибает: он жертва судебной ошибки в 1870 году. В этом году в Одессе, во время мятежа и погрома евреев⁶⁹, его на вокзале (а он только что приехал поездом из Москвы) по недоразумению задерживает полиция, приняв за одного из главарей мятежников, арестовывают по приказу генерал-губернатора Коцебу⁷⁰ и казаки подвергают его публичной порке. Он умирает от потрясения, и повесть на этом заканчивается»⁷¹. Можно предположить, что Е.П.Блаватская читала отдельное издание «Смеха и горя», выпущенное в 1880 году и присланное ей Н.А.Фадеевой.

«Честное слово» могло заинтересовать Блаватскую по нескольким причинам. В нем рассказывалось об Артуре Бенни⁷², который участвовал 3 ноября 1867 года в битве под Ментаной в Италии на стороне гарибальдийцев и от полученной раны вскоре умер⁷³. В том же бою, также сражаясь под знаменами Дж. Гарибальди, получила тяжелые ранения и Блаватская. Возможно, Елена Петровна была знакома с А.Бенни. Но скорее всего внимание Блаватской в очерке могла привлечь история о «вероятности той жизни, ныне столь неоднообразно предчувствуемой и ощущаемой земными жильцами». Реальность иного мира была для нее несомненной, и любые факты, подтверждавшие это, отмечались Еленой Петровной. И Лесков «не стыдился своей веры, что “часть его большая, от тлена убежав, по смерти будет жить”»⁷⁴. В очерке Николай Семенович описывает, как он, Аверкиев⁷⁵ и Артур Бенни дают честное слово друг другу, если кто первым из них умрет, сообщить об этом из «страны безвестных». И через несколько лет А.Бенни через сон

⁶⁸ Из письма Е.П.Блаватской Н.А.Фадеевой. 28 октября 1877 г. // *Блаватская Е.П. Письма к друзьям и сотрудникам*. М., 2002. С. 192–193, 197. Перевод в некоторых местах нами исправлен.

⁶⁹ Е.П.Блаватская ошиблась, еврейским погромом в Одессе произошел 1–3 апреля 1871 года.

⁷⁰ Павел Евстафьевич Коцебу (1801–1884) – Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского военного округа (1863–1874).

⁷¹ *The Theosophist*, 1880, т. I, июль. С. 249. Перевод с англ. Е.Е.Корчемкиной (Санкт-Петербург).

⁷² Артур Иванович Бенни (1839(1840)–1867) – русский революционер, журналист и переводчик.

⁷³ О последних днях А.Бенни см.: *Якоби А. Между гарибальдийцами (из воспоминаний русской)* // *Неделя*, 1870, №22, 23.

⁷⁴ Слова из стихотворения Г.Р.Державина «Памятник».

⁷⁵ Дмитрий Васильевич Аверкиев (1836–1905) – драматург, писатель, театральный критик, переводчик.

дал знать Лескову о своем уходе из жизни. В этом сне писатель оказался «в самом пылу какого-то сражения», которое представилось ему «до поразительности ясно»; также он увидел падение какого-то знакомого человека. Даже проснувшись, Николай Семенович еще некоторое время слышал «ужасающий грохот» битвы и в его уме «ни с того, ни с сего нарисовался Артур Бенни и припомнилось со всей ясностью его “честное слово”». По всей видимости, Лескову приснилось сражение под Ментаной. «Так как на дворе было уже утро, то я встал, оделся и пошел в сад, – повествует далее Лесков, – опять совершенно позабыв о моем “ночном видении”, потом работал и около часу отправился по моим делам к книгопродавцу Базунову⁷⁶. Но при повороте с Караванной улицы на Невский проспект встретил П.С.Усова⁷⁷, который ехал на извозчике и, завидев меня, дал мне знак рукою остановиться.

– Знаете ли какая новость, – спросил он меня, подавая руку.

Я в эту минуту *подумал, что я знаю эту новость*, и отвечал:

– Артур Бенни умер?

– Да, только получено известие: он ранен при Ментане и умер от истечения крови. От кого вы это могли слышать?

Я уже не помню, что я на это ответил, но я помню, что я сам был очень удивлен, откуда я это знаю? И посейчас мне решительно непонятно: почему же я узнал о кончине моего приятеля прежде, чем услышал о ней? Верно, случай, ассоциация идей, бред усталого мозга, – я всему одинаково готов верить, хотя не все понимаю.

Помню, что меня это некоторое время занимало, и я тогда же рассказал об этом кое-кому из своих знакомых и между прочими Александру Николаевичу Аксакову...»⁷⁸

Через десять лет Н.С.Лесков поведал в газете «День» о таком же своем «знании» смерти С.С.Дудышкина⁷⁹. Оставив Дудышкина вечером в совершенном здравии, Лесков утром, ничего не подозревая, принялся за работу: «В 12 часов в дверь мою постучали. Я попросил войти.

Вошел Зарин⁸⁰ – и, не говоря ни слова приветствия, спросил меня:

– Знаете ли, что случилось?

Я остался сидя за моим писательским столом и отвечал:

– Знаю: Дудышкин умер.

Зарин помолчал минуту, и с изумлением спросил меня:

– Почему вы это знаете?

Тогда я понял, что сказал странность: я не имел никаких оснований, чтобы сказать это, но... тем не менее *я это сказал*, – и как я сказал, так именно и было на самом деле. <...>

...Почему я знал о смерти Дудышкина в то время, когда ко мне вошел Ефим Федорович Зарин? – это до сих пор остается для меня непонятным и необъяснимым; а может это не лишено своего значения для тех, кто теперь интересуется подобными проявлениями душевной деятельности, относимой к гипнозу, психозу, ясновидению или к чему другому»⁸¹.

Возможно, если бы Е.П.Блаватская читала этот очерк Н.С.Лескова, то его перевод появился бы в одном из теософских изданий⁸². К примеру, Елена Петровна перевела и опубликовала в 1891 году в «Люцифере» очерк своей сестры, писательницы В.П.Желиховской, «Жизнь отрубленной головы»⁸³. В этом очерке рассказывалось об одном поразительном опыте с участием бельгийского

⁷⁶ Александр Федорович Базунов (1825–1899) – издатель и книгопродавец.

⁷⁷ Павел Степанович Усов (1828–1888) – публицист.

⁷⁸ Лесков Н.С. Честное слово. Этюды из культа мертвых. (К материалам «Петербургского Декамерона») // Новое время, 1879, №1214, 17 июля. В 1870 г. в «Биржевых ведомостях» была опубликована повесть Н.С.Лескова об А.Бенни «Загадочный человек».

⁷⁹ Степан Семенович Дудышкин (1820–1866) – журналист, литературный критик.

⁸⁰ Ефим Федорович Зарин (1829–1892) – писатель.

⁸¹ Лесков Н.С. Странный случай при смерти Дудышкина. (Из литературных воспоминаний) // День, 1889, №431, 18 августа.

⁸² Этот очерк «Новое время» не отметило в разделе «Из газет и журналов», и Е.П.Блаватская о нем не узнала. Другое крупнейшее российское периодическое издание «Новости и биржевая газета» в разделе «Русская печать» (№227, 19 августа) почти полностью перепечатало очерк Н.С.Лескова из «Дня», предварив публикацию такими словами: «Нечто из области ясновидения и предчувствия!»

⁸³ Lucifer, 1891, т. VIII, март.

художника Антония Вирца, который хотел узнать, что «мыслит и чувствует голова казенного гильотиной». Сам Вирц был убежден «в бессмертии духа, в праведном воздаянии в жизни загробной», он «не представлял себе полной смерти в смысле уничтожения», смерть «понималась им как возрождение к более чистому, лучшему бытию»⁸⁴.

В защиту Блаватской

Четвертого января 1885 года в «Новостях и биржевой газете» была опубликована большая корреспонденция из Парижа И.Денисова «Пропаганда буддизма в Европе»⁸⁵, в которой автор, не разобравшись в теософских доктринах, объявил их «ахинеей», «вздором», «бреднями» и т.д. Деятельность Теософского общества и Е.П.Блаватской также оценивалась негативно. Елена Петровна не смогла защитить ни себя, ни сподвижников, как делала до этого не раз. При любой малейшей, несправедливой статье она вступалась за честь Теософского общества. Десятки опровержений, напечатанных в газетах и журналах Америки, Европы, Индии, России, тому подтверждение. Она, будучи в это время в Индии, тяжело занемогла. Даже «Московские ведомости» сообщали, «для успокоения многочисленных друзей г-жи Блаватской»⁸⁶, о ходе ее продолжительной болезни.

В защиту соотечественницы сразу же выступил Н.С.Лесков. Его заметка «О даме, проповедующей буддизм»⁸⁷ появилась в «Петербургской газете» через два дня после публикации статьи И.Денисова. Хотя заметка сбивчива и неточна в некоторых фактах (в том числе и в названии, ибо Блаватская не проповедовала буддизм⁸⁸), тем не менее Лесков очень доброжелательно и высоко оценил деятельность Елены Петровны. «Религиозные понятия, в которых г-жа Блаватская наставлена в детстве и укреплена в дальнейшем возрасте, – писал он, – не страдали никаким сектанством, а напротив, были безукоризненно православны. Быстрота и проницательность ума ее делали г-жу Блаватскую замечательным лицом с самого юного возраста. Она видела много несчастий и с неодолимою силою характера становилась *над ними*. Безверие всегда было противно ее духу и ее созерцательному и очень образованному уму. Своеобразная религия одухотворяла ее всегда. Одно время этою религиею был спиритский “code”⁸⁹ Аллана Кардека, но смелый и сильный ум г-жи Блаватской в этом кружеве не запутался и пошел далее. Теперь г-жа Блаватская уже немолода, но энергия ее души и неумолчная, неутолимая пытливость философского ума горят в ней в прежней неодолимой силе. Лица, близко ее знающие, полагают, что еще невозможно сказать: буддизму ли г-жа Блаватская станет служить до конца своей жизни, хотя, по ее словам, *только* одна эта религия дала ей тот *внутренний мир*, при котором никакая часть ее духовного существа не обманывает другую».

Здесь необходимо сказать еще об одной ошибке Лескова. Блаватская никогда не была сторонницей теории А.Кардека, она неоднократно резко критиковала практики спиритизма. Например, в письме от 24 марта 1888 года к А.П.Ганенфельдту⁹⁰ она ясно и точно разъясняла: «...В сообщение с умершими мы [теософы] не верим и отвергаем его. <...> Но то, что вы называете “духами”, perisprit Kardec’a⁹¹, – просто “шелуха” земной личности; отражение ее,

⁸⁴ Новости и биржевая газета, 1891, №2, 2 января.

⁸⁵ Новости и биржевая газета, 1885, №4, 4 января.

Под псевдонимом «И.Денисов» печатался Иван Иванович Добровольский (1849–1933), революционер, врач, журналист.

⁸⁶ Московские ведомости, 1885, №85, 29 марта.

⁸⁷ Петербургская газета, 1885, №5, 6 января.

⁸⁸ Два года спустя, в 1887 году, Блаватская отвечала на подобные заявления: «С чего это они взяли, что мы намерены проповедовать буддизм? Мы никогда ни о чем подобном не помышляли. Если бы они в России читали мой “Lucifer”, наш главный в данный момент печатный орган в Европе, они бы узнали, что мы проповедуем чистейшую теософию, <...> проникнутую самым что ни на есть христианским духом и жизнеутверждающей человечностью» (Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М., 2002. С. 663–664).

⁸⁹ «кодекс» (фр.).

⁹⁰ Александр Павлович Ганенфельдт (1854 – после 1917) – в 1888 г. офицер л.-гв. Измайловского полка, дослужился до чина генерал-лейтенанта, интересовался спиритизмом.

⁹¹ двойник Кардека (фр.).

двойник, остающийся после исчезновения тела в астральной сфере и не имеющий без помощи медиума и живых людей возле него никакой умственной или психической самобытности или бытия. Разве отражение ваше в зеркале есть *Вы*? Но это отражение живого человека зла причинить не может; тогда как *то*, что остается отделенным от тела, сохраняя все характеристические земные черты умершего – физические и нравственные, – т.е. *все пороки и особенности*, в то время как *нравственно-духовные* впадают в состояние *Девахана* (небожителства и духовного блаженства за незаслуженные муки и горе на земле) и в этом “отражении” или посмертном двойнике *не остаются и не могут* оставаться. То, что остается, есть отражение *животного* человека, а не духовного, его *нефеш* (Еврейское слово), т.е. земная душа со всеми ее материальными инстинктами и страстями, а не *божественная душа*, т.е. то бессмертное *Ego*, которое совершает цикл воплощений, переменяя тысячи и миллионы раз земные оболочки и личности, как актер переменяет роли, но остается все одним и тем же человеком. Понятно, что такая *шелуха*, привлеченная к медиуму, овладевает им, живет его жизнью *представительно*, но действуя на его слабую волю, усыпляет ее, заменяет ее собственной, воскрешая ее в *живом теле*, и прививает к ней все свои бывшие пороки и страсти. У людей порочных, пьяниц, воров, развратных, у которых почти не осталось ничего духовного, кроме при жизни почти потухшей, божественной искры, – их *шелуха*, или посмертный двойник, может прожить в астральной сфере сотни лет. У человека беспорочного, духовно развитого, она исчезает очень скоро после смерти, рассеивается как легкое облако. Ну вот и сообразите, *что* такое эти ваши “Chers esprits”⁹², которым и за которых *молятся*!! <...> Чему и кого чему научили эти “духи”? И что могут знать эти кикиморы, кроме того, что находят в мозгах, в памяти (часто давно уснувшей) и в воспоминаниях медиума и присутствующих? Без живого медиума эти шелухи ничтожество, *подонки жизни*»⁹³.

Лесков также отмечал, что «духи» «уж очень много заимствуют от своего медиума», к примеру, «загробные сообщения великих людей по какому-то роковому закону оказываются *всегда ниже* той разумности, которую они являли во время своей земной жизни, но никогда *не выше* ума и образованности их медиумов»⁹⁴. Об этом он же пишет и в другом месте: «Мне было уже известно кое-что из природы духов, и в том, чему мне доводилось быть свидетелем, меня всегда поражала одна общая всем духам странность, что они, являясь из-за гроба, ведут себя гораздо легкомысленнее и, откровенно сказать, глупее, чем проявляли себя в земной жизни»⁹⁵.

Прав был Николай Семенович, когда задавался вопросом о нравственных качествах медиума, которые спириты считали излишними и «как бы не существующими»⁹⁶. Е.П.Блаватская не раз писала об этом: «Медиумство – несчастье, болезнь. Безопаснее человеку со слабой волей попасть в общество воров, пьяниц и мошенников, нежели сделаться центром или постоянным двором для *кикимор*, которых вы называете громким именем “духов” и поэтизируете. Я не знаю того медиума (говорю о замечательных таких, как был Юм⁹⁷, Фостер⁹⁸ и теперь След⁹⁹), который бы в конце концов не сгинул бы жертвой их. Вспомните, что было с Юмом, который был всю жизнь страдальцем телесно и сам злейшим кикиморой, пока жил жертвой *внушения* всех этих *псевдо-духов*. Форстер был распутнейшим пьяницей и вот уже 10 лет сидит в сумасшедшем доме (кажется, умер теперь); След совершает под наитием своих «духов» все пороки Содома и Гоморры

⁹² «Дорогие духи» (фр.).

⁹³ Блаватская Е.П. Статьи в русской прессе. Донецк, 2013. С. 206–207.

⁹⁴ Лесков Н.С. Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878, №19, 12 февраля. С. 5.

⁹⁵ Лесков Н.С. Дух госпожи Жанлис. Характерный случай. (Из литературных воспоминаний) // Осколки, 1881, №49, 5 декабря. С. 388.

⁹⁶ Лесков Н.С. Чудеса и знамения. Наблюдения, опыты и заметки // Церковно-общественный вестник, 1878, №24–25, 24 февраля. С. 4.

⁹⁷ Дэниэл Дуглас Юм (1833–1886) – шотландский медиум.

⁹⁸ Чарльз Фостер (Foster, 1838–1888) – американский медиум, страдал алкоголизмом, в 1881 году был помещен в сумасшедший дом.

⁹⁹ Генри Слейд.

и всю жизнь страждущая, эпилептическая тряпка. Кэт Фокс¹⁰⁰ спилась с кругу здесь и до того безобразничала, что ее спиритуалисты отравили силой в Америку.»¹⁰¹.

В 1885 году Н.С.Лесков начал писать рассказ «Прозорливый индус»¹⁰², в котором упоминание чудес индийских Голубых гор с их «тамошними необыкновенными созерцателями и тайновидцами» из повести Блаватской «Загадочные племена на Голубых горах»¹⁰³ дают повод одному из героев сделать «духовное сообщение» из индийской жизни. К сожалению, Николай Семенович не закончил этот рассказ, и это «сообщение» осталось неизвестным читателю. В другом рассказе того же времени «Интересные мужчины»¹⁰⁴ Лесков вновь упоминает «индусов Голубых гор» и «соотечественницу Радду-Бай»¹⁰⁵, которая «пишет о загадочных вещах» и «повествует о “психической силе” у индусов и о зависимости этой силы от “умственного настроения”». Мы можем предположить, что писатель кроме «Загадочных племен на Голубых горах» читал и другие произведения Блаватской, напечатанные в России, – «Из пещер и дебрей Индостана»¹⁰⁶ и «Дурбар в Лахоре»¹⁰⁷.

И позже Н.С.Лесков продолжал интересоваться жизнью и судьбой именитой соотечественницы. В ноябре 1891 года, уже после смерти Е.П.Блаватской, в «Петербургской газете» появилась заметка «Чудесная дама». Судя по оригинальному названию и затронутой теме, автором ее был Лесков¹⁰⁸, долгие годы печатавший в этой газете свои репортажи¹⁰⁹. Он отозвался на вышедший в журнале «Русское обозрение» биографический очерк В.П.Желиховской «Елена Петровна Блаватская»¹¹⁰. Привлекли внимание писателя рассказы Желиховской о «чудесах» Елены Петровны. О свидетельствах сотворений ею «вещественных предметов» он и поведал в своей заметке.

И Е.П.Блаватская, и Н.С.Лесков служили высшей истине, спасая ближних от увлечения разрушительными материалистическими теориями. Они были из тех людей, которым, по словам лесковского праведника – очарованного странника, «за народ очень помереть хочется». Они желали видеть Россию, да наверное и весь мир, «ближе к добру, к свету познания и к правде»¹¹¹.

---

¹⁰⁰ Фокс Кейт (1837–1892) – американская женщина-медиум.

¹⁰¹ Из письма Е.П.Блаватской А.П.Ганенфельдту. 24 марта 1888 г. // *Блаватская Е.П.* Письма в русской прессе. Донецк, 2013. С. 205. См. также письмо Е.П.Блаватской А.Н.Аксакову за ноябрь 1883 г. (РО ИРЛИ, ф. 2).

¹⁰² *Лесков Н.С.* Прозорливый индус // *Литературное наследство.* Т. 101. Неизданный Лесков. Кн. 1. М., 1997. С. 484–487.

¹⁰³ Повесть была напечатана в журнале «Русский вестник» (1884, №12; 1885, №1–4).

¹⁰⁴ *Новь*, 1885, №10, 11.

¹⁰⁵ Литературный псевдоним Е.П.Блаватской.

¹⁰⁶ Книга печаталась в газете «Московские ведомости» (1879–1883), а затем в журнале «Русский вестник» (1883, №1–8; 1885, №11; 1886, №2, 3, 8) и выходила отдельным изданием: *Радда-Бай.* Из пещер и дебрей Индостана. Письма на родину. М., 1883.

¹⁰⁷ *Русский вестник*, 1881, №5–7.

¹⁰⁸ Автор статьи благодарит А.П.Дмитриева (Санкт-Петербург), указавшему, что заметка «Чудесная дама» принадлежит Н.С.Лескову

¹⁰⁹ К примеру, в ноябре и декабре 1891 года в «Петербургской газете», помимо «Чудесной дамы», были опубликованы заметки Н.С.Лескова: «Голодные харчи Толстого» (№305, 6 ноября, без подписи), «Новое русское слово» (№328, 29 ноября, без подписи), «Замогильная почта Гончарова» (№341, 12 декабря, без подписи) (см.: *Мюллер де Морог И.* Журналистско-литературная работа Н.С.Лескова. Библиография. Bern, Frankfurt am Main, New York, 1984. С. 63); «Значение гончаровского поступка» (№347, 18 декабря, без подписи) (см.: *Литературное наследство.* Т. 101. Неизданный Лесков. Кн. 2. М., 2000. С. 241–242.); «Миша и Тимоша» (№353, 24 декабря, без подписи) (см.: *Чуднова Л.Г.* Николай Лесков в роли спортивного комментатора // *Литературная Россия*, 1986, №40, 3 октября. С. 17).

¹¹⁰ *Русское обозрение*, 1891, №11, 12.

¹¹¹ Из письма Н.С.Лескова С.Н.Шубинскому. 20 августа 1883 г. // *Лесков Н.С.* Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. М., 1958. С. 284.